

Монстры, клоуны и насекомые

Труппа из Орлеана показала в Москве спектакль по Францу Кафке

Французский культурный центр и Музыкальный театр им. К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко проводят Дни французского танца в Москве. Но первый спектакль мини-фестиваля состоялся на сцене другого театра — Российского молодежного. В зале яблоку было негде упасть. Национальный хореографический центр Орлеана показывал «Полуночников» в постановке Жозефа Наджа.

Елена ГУБАЙДУЛИНА

Спектакль, созданный по мотивам произведений Франца Кафки на музыку Маурицио Кегеля, перевел на язык пластики и визуальных эффектов кафкианские кошмары и фантазии. В ход пошли светящиеся чемоданчики, тени на белом экране, цирковые иллюзии вроде парения над землей и акробатические трюки. Танцоры, словно заколдованные злым кудесником, превращаются то в китайских болванчиков, то в заводных кукол, то в чудовищных монстров, то в бесхребетных насекомых. Хотя время от времени предстают и обыкновенными людьми. Без такой «пересменки» между разнообразными обличьями метаморфозы не имели бы смысла. Образы наплывают друг на друга, как в

фантасмагории. Эпизоды то болезненно искажают, то восторженно приукрашивают быт, окружающий персонажей.

Кто-то (сам Кафка или один из его героев?) усердно трудится за пишущей машинкой. Удар по клавише — и на экране меняется черно-белая картинка. Если содрать простыню-занавеску, то плоское изображение обретет объем, за экраном откроются дощатые подмости. А музыка играет так громко, так пронзительно, что приходится затыкать уши. Чем и занимается злорадно-комическое трио. Знают, как себя защитить, прежде чем других извести. Прозаическая подробность — действие с берушами дает повод для залихватских пластических вариаций. Хореограф так переплетает руки танцоров, что вся группа превращается в сплошное чудо-юдо.

Танцоры дразнят и друг друга, и зрителей, поминутно меняя пластические наречия. Надж не скупится на карикатурные, гротескные зарисовки, но отдает дань и возвышенным дуэтам.

Страшные кафкианские фантазии провоцируют на сценические находки. Крутятся лопасти самодеятельного пропеллера. Тонкие струйки ветерка способны сбить с ног несчастного героя. Улетает одежда (всего-навсего привязанная за леску, тянущуюся из-за кулис), человек катится кубарем прочь (чему помогает феноменальная пластическая подготовка актера).

Кто управляет миром? Герой? Его сочинитель? Те, в чьих руках больше власти, или те, кому подвластна механика сна? В спектакле Наджа, как и в кафкианской прозе, нет категоричных ответов ни на один вопрос.

«Я люблю Кафку и вижу, как Надж его знает, — поделился своими впечатлениями известный российский режиссер, директор и художественный руководитель Театрального центра им. В.Э. Мейерхольда Валерий Фокин. — Все придумки, даже

самые головоломные, связаны со смыслом, хотя буквальных иллюстраций нет». «Полуночники» — это вспышки кафкианского мира и кафкианская ирония, которую обычно не замечают, Кафку привыкли воспринимать односторонне, с насупленными бровями, хотя этот писатель гораздо многограннее. В спектакле почти нет слов, актеры разговаривают телом — очень определенно, остро, смешно, страшно. Актеры не типичны для хореографического театра, среди них есть и довольно тучные, но пластикой все владеют виртуозно. Спектакль Наджа — абсолютно настоящий театр, и теоретические определения — «театр танца», «театр движения» совсем не важны. Эмоциональное, заразительное действие держит в напряжении, завораживает и ворожит. Центр им. В.Э. Мейерхольда хочет пригласить труппу Жозефа Наджа выступить на нашей сцене (открываемся в феврале). Надеемся, что с его спектакля «Войцек» начнет-ся большая программа, посвященная Антонену Арто, намеченная на следующий театральный сезон».